
Едва переступив порог, Чэн Муюнь защелкнул замок гардеробной и обессиленно рухнул на диван. Ему потребовалось несколько глубоких вдохов, чтобы унять колотящееся сердце и окончательно прийти в себя.

«Система, что там с прогрессом?»

В недавней суматохе он действовал на одних инстинктах, стараясь не выходить из образа. Кто знает, как это повлияло на отношения Цинь Ли и Сун Цзинчэнь? Если сюжетная линия снова вильнет в сторону, все усилия пойдут прахом.

Он нервничал. Финал был так близок — нельзя было оступиться на самом пороге.

[Прогресс: 60%]

«Сколько?!»

[60%]

«Ты уверена, что не ошиблась?»

Муюнь не верил своим ушам.

Это казалось невероятным. После благотворительного вечера шкала замерла на пятидесяти процентах — экватор был пройден. Это означало, что «Чэн Муюню» пора паковать чемоданы и готовиться к выселению, пока главные герои наслаждались очередным примирением.

Только что, поддавшись искушению, он едва не затащил Цинь Ли в постель. К счастью, Сун Цзинчэнь — этот идеальный напарник — появился вовремя и прервал сцену, которая явно не вписывалась в канон.

Муюнь хоть и не вышел из роли, обставив всё так, будто Цинь Ли лишь пытался уязвить своего «лунного света», но на успех особо не рассчитывал.

Красота — страшная сила, она туманит разум!

И всё же прогресс не только не откатился, но и рванул вперед.

«Система, по какой логике работает эта шкала? — Муюнь был в полном замешательстве. — У вас там в коде багов нет?»

[Без понятия. Я всего лишь ИИ, не требуй от меня невозможного].

Муюнь и не ждал внятного ответа, вопрос был риторическим.

«Думаю, всё дело в чистоте образа. Видела, как я сыграл обиду, смешанную с ревностью? Просто блеск...»

Поразмыслив, он решил придерживаться тактики выжидания. В целом всё шло неплохо, пусть детали и различались с оригиналом — взять хотя бы ту историю с деньгами на аукционе. В конце концов, у Цинь Ли могли быть свои причуды в плане ухаживаний, а прогресс-бар врать не станет.

Муюнь приободрился. Еще немного, и он сможет с почетом уйти в закат, прихватив солидную компенсацию.

Следующие несколько дней прошли без происшествий. Сюжет не требовал его активного участия, и Муюнь превратился в образцового ассистента: дом — работа, работа — дом. Цинь Ли уехал в командировку в соседний город, не взяв его с собой. В офисных чатах всю смаковали сплетни: «Ассистент Чэн в опале», «У босса объявился "белый лунный свет"».

Муюнь с удовольствием поглощал эти слухи, попутно ворча про себя, что с таким подходом компания долго не протянет. Но в мире «собачьей крови» логика бизнеса всегда пасует перед драмой.

К сожалению, работа в этом фоне была вполне реальной. Хоть Муюнь и числился помощником, на деле он курировал множество ключевых проектов. В отсутствие Цинь Ли дел навалилось столько, что свет белый стал не мил.

Он не покидал офис почти неделю, питаясь исключительно доставкой. Когда последняя папка была закрыта, за окном уже всю сиял ночной город.

Муюнь распластался на диване, чувствуя себя выжатым лимоном.

«Это не жизнь, а каторга. Сил моих больше нет».

[Раньше тебе это даже нравилось].

«Раньше у меня была цель — любоваться Цинь Ли. А теперь, когда я должен передать его в другие руки, мотивация испарилась».

[Разве твоя цель — перестать быть подлизой и поскорее покинуть Мир наказания — не звучит убедительнее?]

«Нет, негативные стимулы на меня не действуют».

Муюнь был неисправимым гедонистом. Он мог свернуть горы ради удовольствия, но не ради того, чтобы избежать проблем.

Впрочем, убираться отсюда всё равно было нужно. Стоило ему вспомнить те три года, что он тенью таскался за Сяо Ичуанем, как лицо Муюня заливала краска стыда.

Позор, да и только.

Никто не должен об этом прознать. Даже если его испепелит небесная кара, он не позволит этой истории стать легендарным анекдотом в высших сферах.

При одной мысли об этом в нем вновь вспыхнула энергия.

Муюнь был полон решимости двигать сюжет дальше, но в сценарии не было точных дат. Он не решался самовольно контактировать с Сун Цзинчэнем или Юй Шаонингом, боясь всё испортить.

От нечего делать он открыл ленту в соцсетях. За день там накопилось немало новостей.

Листая ленту, он заметил несколько похожих фотографий: один и тот же интерьер, разные ракурсы. Присмотревшись, Муюнь понял — это компания друзей Цинь Ли. А главными героями снимков были сам Цинь Ли и Сун Цзинчэнь. Судя по всему, они отмечали что-то в закрытом клубе. Сидели не слишком близко, в паре десятков сантиметров друг от друга.

Однако фотограф явно знал свое дело.

В приглушенном свете улыбка Цинь Ли, обращенная к Суну, казалась двусмысленной. Но больше всего Муюня поразила одежда.

Цинь Ли был в черном худи и свободных брюках — образ, который скидывал ему добрый десяток лет.

Муюнь никогда не видел его в этом. Весь гардероб босса проходил через его руки, и он ни за

что не выбрал бы нечто столь неформальное.

Хотя нет, он видел это раньше.

Тот Цинь Ли, которого Муюнь встретил в самом начале, обожал такие вещи. Клетчатые рубашки, толстовки, худи... Это был стиль прежнего Цинь Ли.

Муюнь прищурился, глядя на экран. Мизинец его левой руки едва заметно дрогнул.

Система мгновенно отреагировала:

[Спокойно! Это ключевой момент — день рождения Сун Цзинчэня!]

«Я знаю. Торт на пол-экрана, я еще не ослеп».

Эти фото явно предназначались для его глаз. Даже подписи были как под копирку: приторные фразы о «воспоминаниях юности».

Муюня передернуло.

«Скажи, в вашем сценарии, помимо амнезии, предусмотрен механизм массового снижения IQ?»

[О чем ты?]

«Толпа тридцатилетних мужиков постит такую чушь в соцсетях. Посмотри на этого А Фэна: обычно у него в профиле только суровые селфи, а тут — сплошная патока. Если бы не "эффект понижения интеллекта", мой персонаж сразу бы почуял неладное».

[«Чэн Муюнь» по сценарию не нормальный человек, а влюбленный подлиза].

«...Твоя правда».

Муюнь внимательно изучил каждый снимок, увеличивая детали, и разочарованно вздохнул.

Нужных эмоций не было. Глядя на Цинь Ли в черном худи, он чувствовал лишь легкое раздражение. Никакой жгучей ревности, никакой неуверенности или желания устроить допрос.

Странно было и то, что Юй Шаонин до сих пор не позвонил ему, чтобы уколоть побольнее. На

фото он был, но хранил молчание.

Впрочем, звонка можно было и не ждать — пора было брать инициативу в свои руки.

Впереди была важная сцена: он должен приехать за Цинь Ли, увидеть его целующимся с Сун Цзинчэнем, устроить скандал и в итоге получить известие о разрыве контракта.

«Система, включай автопилот».

Функция поиска пути была настоящим спасением. Муюнь мог расслабиться в кресле, пока машина сама везла его к цели.

Клуб оказался знакомым — он не раз забирал отсюда нетрезвого босса. Это было излюбленное место их тесного круга.

Муюнь передал ключи парковщику и вошел внутрь. Менеджер зала тут же поспешил ему навстречу.

— Господин Чэн. Вы за президентом Цинем?

— Да, — коротко кивнул Муюнь.

Следуя за менеджером, он мысленно хвастался перед Системой:

«Видишь? Статус ассистента открывает любые двери. А по сценарию я должен был полчаса репираться с охраной и пробираться тайком. Так куда солиднее».

[Хм].

Вскоре они остановились перед дверью VIP-кабинета. Менеджер постучал и открыл дверь. Разговоры внутри мгновенно стихли.

— Ассистент Чэн? Вы как здесь?

Муюнь сориентировался мгновенно:

— Беспокоился, что президент Цинь перебрал с алкоголем. Приехал забрать его.

Он вошел в комнату и встретился взглядом с Цинь Ли. Тот смотрел на него тяжело и пристально.

Цинь Ли был озадачен внезапным появлением Муюня. Он только вернулся из поездки, и друзья прямо из аэропорта утащили его праздновать день рождения Сун Цзинчэня. В глубине души он чувствовал странное беспокойство. После того вечера Муюнь, казалось, обиделся — даже не приехал проводить его, прислав обычного водителя.

Из-за этого замешательства в комнате повисла неловкая тишина.

Юй Шаонин первым нарушил молчание, указав на место рядом с собой:

— Ассистент Чэн, присаживайтесь здесь.

Муюнь сел, опустив голову. В его глазах, лишенных привычных очков, промелькнула тень меланхолии.

На самом деле он был на грани паники.

«Система, что делать? Всё идет не по плану!»

Он не учел, что слишком быстрый вход в зал разрушит тайминг. В сценарии Муюнь врывался в самый разгар поцелуя. А сейчас Цинь Ли был трезв как стеклышко, а Сун Цзинчэня и вовсе не было в комнате.

[Не спрашивай меня, выкручивайся сам. Сцена не должна быть сорвана].

Муюнь нахмурился. Ситуация была патовой. Он сомневался, что Цинь Ли решит прилюдно лобызаться с Суном, пока его официальный «парень» сидит в паре метров.

Юй Шаонин, заметив его подавленность, наклонился и тихо прошептал:

— Чэн, это не Цинь Ли затеял. Мы сами его перехватили в аэропорту, всё-таки у Цзинчэня праздник...

— Чэн Муюнь.

Голос Цинь Ли заставил их обоих вздрогнуть. Лицо босса было мрачным.

— Сядь здесь.

Он указывал на место рядом с собой. Но там должен был сидеть Сун Цзинчэнь! Если Муюнь займет это место, как тогда случится «случайный» поцелуй главных героев?

Нужно было отказаться, не выходя из образа.

Муюнь промолчал, не двигаясь с места.

Кто-то из компании вставил:

— Цинь Ли, ты что, совсем голову потерял? Это же место Цзинчэня. Куда он сядет, когда вернется?

— Верно.

Цинь Ли на мгновение задумался и кивнул:

— Верно.

Но прежде чем Муюнь успел выдохнуть, Цинь Ли встал и подошел к Юй Шаонингу.

— Пересядь.

Тот опешил:

— Это еще зачем?

Цинь Ли смерил его ледяным взглядом:

— Чэн Муюнь — мой парень. Разве мы не должны сидеть вместе?

В голове Муюня словно взорвалась бомба. Он не верил своим ушам. «Цинь Ли, ты что творишь, идиот?! Это же день рождения твоего "лунного света"!»

Беда не приходит одна: в этот самый момент дверь открылась, и в комнату вошел Сун Цзинчэнь.

Муюнь не знал, слышал ли тот заявление Цинь Ли, и в панике обратился к Системе:

«Что с прогрессом?!»

[60%].

«Хорошо, еще можно спасти».

Цинь Ли даже не обернулся на вошедшего, продолжая буравить взглядом Юй Шаонинга.

Муюнь мягко коснулся плеча Юя:

— Директор Юй, пожалуйста, не могли бы вы подвинуться?

Встретившись взглядом с Муюнем, Юй Шаонин увидел в его глазах немую мольбу и усталость. Его гнев мгновенно утих, сменившись жгучим чувством вины за свои прошлые выходки.

Не говоря ни слова, он резко толкнул соседа, освобождая пространство.

Муюнь был доволен. Указав на свободное место, он прошептал Цинь Ли:

— Президент Цинь, прошу.

Сун Цзинчэнь, застывший в дверях, растерянно переводил взгляд с торта на компанию. Если бы на креме не было выведено его имя, он бы решил, что ошибся дверью. На него никто не обращал внимания.

Наконец кто-то спохватился:

— Цзинчэнь, чего стоишь? Проходи!

Путь к его месту лежал как раз мимо Муюня. Когда Сун поравнялся с ним, Муюнь едва заметно выставил ногу.

Сун Цзинчэнь, уже изрядно захмелевший, не заметил подвоха в полумраке. Он споткнулся и полетел прямо на Цинь Ли.

«Идеально!» — ликовал Муюнь. В мире любовных романов любое падение обязано закончиться поцелуем. Но реальность внесла свои коррективы.

Цинь Ли среагировал молниеносно: он резко отпрянул в сторону, одновременно пытаясь подхватить падающего. В ту же секунду Юй Шаонин, словно ужаленный, тоже бросился на помощь.

— А-а!

— Мх-м...

Начался хаос. Муюнь, будучи самым слабым звеном в этой цепочке, оказался в самом эпицентре. Мир перевернулся, и кто-то тяжелый рухнул прямо на него, придавив к дивану.

Из Муюня едва не вышибло дух. Когда он пришел в себя, то почувствовал нечто мягкое у своей шеи. Чьи-то губы.

В глазах потемнело. Прежде чем он успел хоть как-то среагировать, тяжесть исчезла — придавившего его человека буквально смело мощным рывком.

Ярость, исходившая от этого движения, была почти осязаемой.

Муюнь сфокусировал зрение и увидел, что на нем лежал Юй Шаонин, которого теперь за шиворот тряс разъяренный Цинь Ли.

Но это было не самое страшное.

Где был Сун Цзинчэнь?

Муюнь огляделся и увидел главного героя, сиротливо растянувшегося на полу в стороне.

«Мой! Прогресс!» — кровавыми буквами вспыхнуло в его сознании.

<http://bllate.org/book/15360/1416968>